

иконников

время
Екатерины II-й

в. 3

Д $\frac{35}{160}$

243

3
72

35
D 160

A
243-3-72

ВРЕМЯ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

136-3-115

СПЕЦІАЛЬНИЙ КУРСЪ,

СОСТАВЛЕННИЙ ПО ЛЕКЦІЯМЪ

ПРОФЕССОРА

В. С. Иконникова.

читаннымъ въ Университетѣ св. Владиміра и на высшихъ женскихъ
курсахъ въ Кіевѣ.

ВЫПУСКЪ III.

КІЕВЪ.

Въ университетскоѣ литографіи (І. І. Завадскаго).

1882.

A

2007041467

143
12335
160

295-3-72

Лекція 24

ф 2398436

Последствия избрания Станислава Понятовского для России. Мы оставили польский вопрос в тот же момент, когда обнаружилось первое неудовольствие между новым королем и поляками. В этот момент нам предстоит теперь наложить печать политический отношений России во 2-ю половину 60-х годов, которая привела к первой турецкой войне и первому раздвлу Польши. Польский вопрос составляет центральный пункт тогдашних отношений России к соседним державам. Нам известно такое: какую роль принял на себя в делье Польши новый союзник Екатерины - король прусский. Впоследствии он признавался так: „неудачно договариваясь и интригуя, я успел вознаградить нашу монархию за прошлые убытки, воплотив польскую Пруссию в мои старые области”. Но Фридрих опасался, чтобы открыто не сдвинулся первый шаг против поляков. Он негодовал, что Бенуа позволил себе слишком забегать вперед в пользу русских требований. Но когда был заключен договор с Россией, Ринкенгейм первый объявил иностранным посланцам в Берлин о договоре и о существующей тайной статье относительно Польши. В Петербурге не нравилась эта откровенность, а потому когда донес об этом кн. В. В. Долгоруков, прибавив, что и он позволил себе сообщить о том иностранным посланцам, то получил оттуда „сильный реприманд”. Когда австрийский посланник (Риде)

В. Иконников

А

1.

настаивалъ у Фридриха, чтобы прусскіе войска не вступали въ Польшу прежде вступленія войскъ другихъ державъ, но онъ съ негодованіемъ отвергъ это требованіе, основываясь на договорѣ съ Россіей, союзъ съ которой есть „натуральный“ по отношенію къ соседней Польшѣ: „мы должны соединиться и охранять за одно вѣломость и фундаментальные законы Польши“. Король желалъ, чтобы этотъ отвѣтъ былъ сообщенъ немедленно Екатеринѣ II, при чемъ указывалъ, что главный заводчикъ спуты въ Польшу именно вѣнскій дворъ: такъ гр. Мерси самъ ѣздилъ къ Браницкому, когда онъ вышелъ изъ Варшавы и убѣждалъ его твердо держаться до конца. Но еще большее безпокойство овладѣло Фридрихомъ, когда Сольмсъ сообщилъ ему, что въ Петербургѣ готовы исполнить желаніе преобразованій въ Польшу, мемуаръ о которыхъ былъ представленъ Панину Висебурскому. Панинъ указывалъ даже, что Польша, оправившись отъ сеймоваго безнравства, можетъ привести въ порядокъ свою юстицію и финансы и стать полезнымъ союзникомъ для Пруссіи и Россіи противъ турокъ, захвативъ собою Австрію. Но Сольмсъ немедленно получилъ предупрежденіе изъ Берлина ни за что не соглашаться на предложеніе Висебурскаго. Въ томъ же смыслѣ шли сообщенія изъ Варшавы. Бенца обвинялъ Денкина въ легкомысліи относительно требованій поляковъ, и сообщалъ о негодованіи Станислава Понятовскаго на противодѣйствіе его планамъ со стороны нѣмцевъ союзниковъ. Онъ прекрасно понималъ, что это противодѣйствіе равняется предварительному приговору надъ Польшою и близкому къ распаденію.

Политика Фридриха II. Но для Фридриха такъ были важны эти пункты, что онъ самъ написалъ Екатеринѣ слѣдующее (30 октября): „Многие изъ польскихъ вель-